

Вестник БИСТ (Башкирского института социальных технологий). 2023. № 2(59). С. 128–134
Vestnik BIST (Bashkir Institute of Social Technologies). 2023;(2(59)):128–134

Научная статья

УДК 321.022

doi: 10.47598/2078-9025-2023-2-59-128-134

СОЦИАЛЬНОЕ ПАРТНЕРСТВО КАК МЕХАНИЗМ ФОРМИРОВАНИЯ НОВОГО ОБЩЕСТВЕННОГО ДОГОВОРА

Павел Яковлевич Фельдман^{1✉}, Николай Михайлович Ненин²

^{1,2}Академия труда и социальных отношений, Москва, Россия

¹pavelfeld@mail.ru✉

²nikolaynenin@gmail.com

Аннотация. Статья посвящена оценке гармонизирующего потенциала социального партнерства в контексте возможного использования его механизмов для обновления актуальной редакции общественного договора между властью и гражданами России. Необходимость обращения к заявленной проблеме обусловлена назревшей потребностью в ревизии доминирующего подхода к распределению общественных ресурсов на фоне угрозы дестабилизации политической обстановки в стране. По мнению авторов, наилучшим способом превентивного урегулирования межклассовых конфликтов в условиях долгосрочного противостояния между Россией и коллективным Западом является применение неокорпоративистских механизмов координации интересов для приведения общественного договора в соответствие с текущими реалиями и вызовами времени. Его концептуальной основой должно стать возобладание социально-консервативных ценностей над неолиберальными идеологиями. В данном контексте социальное партнерство может рассматриваться в качестве основополагающего фактора обеспечения национального согласия. Успешная практика регулирования социально-трудовых отношений посредством заключения трехсторонних соглашений между профсоюзами, объединениями работодателей и органами исполнительной власти может быть взята за основу при заключении и корректировке общественного договора в масштабах всей страны.

Ключевые слова: общественный договор, политическое представительство интересов, социальное партнерство, неокорпоративизм, трипартизм, группы давления, политическая стабильность

Для цитирования: Фельдман П. Я., Ненин Н. М. Социальное партнерство как механизм формирования нового общественного договора // Вестник БИСТ (Башкирского института социальных технологий). 2023. № 2 (59). С. 128–134. <https://doi.org/10.47598/2078-9025-2023-2-59-128-134>.

Research article

SOCIAL PARTNERSHIP AS A MECHANISM OF FORMING A NEW SOCIAL CONTRACT

Pavel Ja. Feldman^{1✉}, Nikolay M. Nenin²

^{1,2}Academy of Labor and Social Relations, Moscow, Russia

¹pavelfeld@mail.ru✉

²nikolaynenin@gmail.com

Abstract. The article is devoted to the assessment of the harmonizing potential of social partnership in the context of the potential use of its mechanisms to update the current version of the social contract between the government and the citizens of Russia. The need to address the stated problem is due to the urgent need to revise the dominant approach to the distribution of public resources in conditions of the threat of destabilization of the political situation in the country. According to the authors, the best way to prevent the settlement of inter-class conflicts in the conditions of long-term confrontation between

Russia and the collective West is the use of neo-corporatist mechanisms for coordinating interests to bring the social contract in line with the current realities and challenges of the time. Its conceptual basis should be the predominance of socially conservative values over neoliberal ideologems. In this context, social partnership can be considered as a fundamental factor in ensuring national accord. The successful practice of regulating social and labor relations through the conclusion of tripartite agreements between trade unions, employers' associations and executive authorities can be taken as a basis for the conclusion and adjustment of a social contract throughout the country.

Keywords: social contract, political representation of interests, social partnership, neo-corporatism, tripartism, pressure groups, political stability

For citation: Feldman P. Ja., Nenin N. M. Social partnership as a mechanism of forming a new social contract. *Vestnik BIST (Bashkirskogo instituta social`ny`x texnologij) = Vestnik BIST (Bashkir Institute of Social Technologies)*. 2023;(2(59)):128–134. (In Russ.). <https://doi.org/10.47598/2078-9025-2023-2-59-128-134>

Отрезок новейшей истории России с 2020 по 2023 гг. стал периодом экзистенциальных испытаний и глубинных институциональных трансформаций. Во всех подсистемах общественной жизни происходили стремительные преобразования, обусловленные необходимостью быстрой адаптации к условиям перманентной турбулентности. Едва преодолев последствия пандемии COVID-19, страна столкнулась с беспрецедентными по своей остроте вызовами для национальной безопасности. На международном уровне происходят тектонические сдвиги, которые в конечном итоге приведут к коренному переустройству миропорядка, сложившегося после завершения Холодной войны. Этот процесс сопровождается эскалацией вооруженных конфликтов, углублением цивилизационных разломов, экономическими кризисами и потрясениями, деградацией нравственно-этических принципов массовой коммуникации. По мере формирования многополярного мира противостояние между Россией и коллективным Западом будет лишь обостряться. Обращаясь с посланием к Федеральному Собранию в 2023 году, В. В. Путин справедливо указал на то, что зарубежными силами будут предприниматься попытки «расшатать и расколоть наше общество» [1]. Осложнение социально-экономической ситуации под воздействием санкций создает дополнительные политические риски. Следовательно, актуализируется потребность в совершенствовании механизмов и технологий, обеспечивающих поддержание гармоничных отношений между властью и обществом.

Внутренняя политика России эволюционирует, адаптируясь к непростым реалиям эпохи

глобальной неопределенности. Закономерным образом меняются положения прежнего общественного договора, концептуальные контуры которого были сформированы в начале «нулевых годов». В данном контексте уместно будет привести дефиницию термина «общественный договор», предложенную отечественными исследователями Е. В. Балацким и Н. А. Екимовой. По мнению указанных авторов, этим понятием обозначается «набор взаимных обязательств между верховной властью (государством) и населением (обществом), которые по умолчанию принимаются обеими сторонами и тем самым обеспечивают консенсус для дальнейшего мирного существования нации» [2, с. 76]. На рубеже XX и XXI веков содержание общественного договора в России детерминировал исходящий от населения запрос на воспрепятствование административно-территориальному распаду страны и обеспечение граждан элементарными экономическими благами. При этом на идеологическом уровне сохранялась вторичность по отношению к американской и европейской культурам, выражавшаяся в стремлении к имплементации западных норм и правил. Потребовалось двадцать лет, чтобы процесс ревизии либеральных стандартов общественной жизни завершился внесением изменений в Конституцию. Пронизанные духом консерватизма поправки к основному Закону Российской Федерации, поддержанные общественным голосованием в июле 2020 г., явили собой попытку «нащупать» уникальный путь развития страны. Наряду со стремлением к деколонизации и суверенизации, в обновленной редакции общественного договора воплотилась потребность в поддержании гражданского мира и согласия посредством реализации

принципов экономической, политической и социальной солидарности.

Специальная военная операция (СВО), начавшаяся 24 февраля 2022 г., без преувеличения может считаться рубежным этапом в новейшей истории нашей страны. Она придала необратимый характер тенденциям, наметившимся после вхождения Крыма и Севастополя в состав Российской Федерации. Можно согласиться с В. А. Ильиным и М. В. Моревым, согласно которым «к реальному формированию нового общественного договора можно будет приступить только после достижения целей СВО» [3, с. 33]. Тем не менее, основные принципы зарождающейся системы взаимоотношений между властью и обществом начинают выкристаллизовываться уже сейчас. Краеугольным камнем данной системы, на наш взгляд, является обострившееся у граждан на фоне национально-патриотического подъема чувство социальной справедливости. Перед лицом внешней угрозы россияне продемонстрировали единение и стойкость. Чем более сплоченным становится общество, тем сильнее ощущается адресованный элитам запрос на проявление классовой солидарности с массами. «Консервативный поворот», инициированный политическим руководством страны, удовлетворяет чаяния граждан в отношении ценностных аспектов общественного бытия. Его закономерным следствием стало изменение принципов регулирующего воздействия государства на сферы образования и культуры. Однако содержание общественного договора не сводится исключительно к вопросам идеологии и публичной морали, по поводу которых на данный момент установлен относительно прочный консенсус. На следующем витке исторического развития антилиберальный тренд должен получить закономерное продолжение в виде пересмотра доминирующих подходов к распределению и перераспределению общественных ресурсов.

Очевидно, что договорная модель отношений между властью и социальной периферией не может распространяться на все направления государственной политики. Она малоэффективна в сфере обеспечения национальной безопасности, когда речь идет о парировании внешних и внутренних угроз. Применительно

но к вопросам реализации политической власти в условиях многовекторной конфронтации с Западом более уместно использовать понятие «пакт», а не «общественный договор». Как справедливо отмечают А. О. Бокова и Р. Р. Палева, пакт, в отличие от договора, «ограничивает способность граждан влиять на политическую ситуацию в государстве», а также предполагает добровольный отказ «от ряда свобод ради предоставления материальных благ и защиты» [4, с. 162]. Полагаем, что заключению, пролонгации и корректировке общественного договора имманентна процедура публичного торга между равными или сопоставимыми по степени политического влияния акторами. Для реализации этого процесса, на наш взгляд, необходимо сочетание трех ключевых факторов (предпосылок):

1. Политические предпосылки. Субъекты договорных отношений должны существовать в рамках одной системы идеологических координат, признавать авторитет главы государства, иметь схожее представление о приоритетах и целях национального развития, обладать стремлением к достижению компромисса и нацеленностью на предотвращение социально-политических конфликтов.

2. Институциональные предпосылки. Легитимность общественного договора определяется характером заключающих его субъектов. Со стороны граждан в этом процессе могут участвовать политические объединения и организованные группы давления, обладающие демократическим мандатом на представительство их интересов. Кроме того, требуются официально признаваемые государством диалоговые платформы, на базе которых осуществлялся бы процесс согласования позиций сторон.

3. Функциональные предпосылки. Необходимы отлаженные механизмы согласования общественных интересов, позволяющие фиксировать результаты межгруппового торга в форме нормативных документов, а также действенные инструменты взаимного контроля исполнения достигнутых договоренностей.

На сегодняшний день в России констатируется высокая степень сформированности политических предпосылок для перезаключения общественного договора. Его новая редакция должна сочетать в себе консервативные идео-

логемы с принципами экономического патриотизма и протекционизма. При этом не могут быть проигнорированы социальные реалии эпохи СВО, когда широкие слои населения оказались вовлеченными в дело защиты Отечества. Служащие Вооруженных сил Российской Федерации, бойцы добровольческих формирований, мобилизованные лица, работники предприятий оборонно-промышленного комплекса, военные медики, волонтеры и другие категории граждан, прямо или косвенно содействующие достижению целей СВО, обрели политическую субъектность и получили веские основания рассчитывать на государственную поддержку. Все элементы политической системы Российской Федерации стараются артикулировать и оперативно удовлетворять интересы вышеуказанных социальных групп. Однако применительно к обществу в целом ощущается дефицит институтов, которые бы обеспечивали репрезентацию насущных потребностей граждан. Существующие в современной России политические партии не имеют четкой социально-классовой привязки, что заставляет усомниться в их способности справляться с вышеуказанной задачей.

Процесс заключения или перезаключения общественного договора традиционно принято отождествлять с характерными электоральными процедурами: референдумами, конституционными плебисцитами, выборами всех уровней. Нередко в научных и публицистических источниках встречается тезис о том, что процедура голосования представляет собой «подписание контракта» между гражданами и их избранными. Тем не менее электоральные механизмы политического представительства интересов не всегда эффективны в контексте реализации общественно-договорных отношений. Выборы, проходящие один раз в 4–6 лет, в силу своей цикличности не могут обеспечить своевременный учет стремительно меняющихся потребностей граждан. Восполнить этот пробел призваны институты функционального представительства, деятельность которых носит оперативный и системный характер. Наиболее успешным примером осуществления подобной деятельности в современной России служит практика социального партнерства в сфере регулирования социаль-

но-трудовых отношений. Участниками трехстороннего диалога в данном случае являются органы исполнительной власти, представители наемных работников (профсоюзы) и ассоциации работодателей. Предметом согласования выступает совокупность вопросов, связанных с оплатой труда, условиями найма, гарантиями занятости, налоговой и денежно-кредитной политикой, промышленной безопасностью, социальной защитой, развитием регионов и т. д. Авторы настоящей статьи полагают, что Генеральное соглашение между общероссийскими объединениями профсоюзов, общероссийскими объединениями работодателей и Правительством Российской Федерации следует рассматривать в качестве одной из редакций общественного договора.

Сложившаяся в современной России модель трипартизма (неокоorporативизма) обладает рядом существенных достоинств. Во-первых, ее институциональная подсистема отличается высоким уровнем развития. К ней принадлежат ассоциативные группы интересов, хорошо осведомленные о насущных потребностях всех субъектов общественно-производственных отношений. Эти группы интересов (прежде всего, профсоюзы и объединения работодателей) обладают четкой организационной структурой, отлаженной системой управления, профессиональным бюрократическим аппаратом. Во-вторых, система социального партнерства носит всеобъемлющий и всепроникающий характер. Практика заключения двусторонних и трехсторонних соглашений имеет место на уровне конкретных предприятий, муниципальных образований, регионов, административных округов и отдельных отраслей экономики. В-третьих, трипартизм всегда ориентирован на принятие компромиссных, взаимосоогласованных решений, учитывающих пожелания всех участников диалога. Таким образом снимаются наиболее острые социальные противоречия и предотвращаются межклассовые конфликты. Это выгодно отличает неокоorporативистские практики от выборов и референдумов, основанных на принципе демократического диктата: «большинство всегда право». Процедуры экспертизы и обсуждения на уровне рабочих групп Российской трехсторонней комиссии (РТК) проходят проекты Федеральных законов и нормативных пра-

вовых актов органов исполнительной власти, прямо или косвенно затрагивающих сферу труда и занятости. В-четвертых, процедура заключения и корректировки трехсторонних соглашений отличается высокой оперативностью, что позволяет своевременно дополнять их положениями, касающимися наиболее острых и актуальных проблем. Наконец, в-пятых, субъекты социального партнерства обладают правовыми механизмами контроля исполнения достигнутых ими договоренностей. В случае их нарушения наступает юридическая ответственность.

В октябре 2022 г. на заседании международного дискуссионного клуба «Валдай» Президент Российской Федерации В. В. Путин упомянул «сложный диалог между представителями работодателей, профсоюзами и Правительством», идущий на площадке РТК [5]. Глава государства также отметил, что проведение СВО не отменяет необходимости повышения уровня оплаты труда наемных работников. На сегодняшний день этот вопрос, непосредственно относящийся к сфере социального партнерства, является одним из ключевых пунктов формирующегося общественного договора. Реалии экономической жизни в условиях СВО, продолжающейся уже более года, требуют пересмотра механизмов и принципов распределения материальных благ. Осознание данного обстоятельства политическим руководством страны дает основания рассчитывать на повышение заработных плат, расширение спектра социальных гарантий и рост реально располагаемых доходов населения по итогам 2023 года. В современных условиях все инициативы профсоюзов, ориентированные на улучшение жизни наемных работников, получают дополнительную политическую аргументацию. Необходимость их реализации продиктована насущной потребностью в поддержании согласия между властью и обществом на фоне стремления недружественных государств «раскачать» ситуацию в России посредством эскалации межклассовых противоречий.

Выступая на заседании Генерального совета Федерации независимых профсоюзов России (ФНПР) в апреле 2023 г., председатель крупнейшего объединения наемных работников страны М. В. Шмаков реалистично оценил вероятность реализации западных планов

по дестабилизации политической обстановки в Российской Федерации. С его точки зрения, подобные намерения имеют все шансы воплотиться в жизнь, «если страна будет расколота изнутри, если будет проводиться неправильная экономическая и социальная политика, если будут нарушаться законы и Конституция» [6]. Нежелание государства и бизнеса прислушиваться к голосу профсоюзов, как отметил глава ФНПР, может привести к тому, что на определенном этапе требования о повышении уровня оплаты труда провозгласит «голос стихийной улицы» устами «псевдонародных бунтарей» [6]. Таким образом, редактирование общественного договора посредством институтов и практик социального партнерства может рассматриваться в качестве превентивного средства от «цветных революций». Однако, в силу ряда объективных и субъективных причин, гармонизирующий потенциал российской модели трипартизма вплоть до настоящего момента остается нераскрытым.

Вышеуказанная проблема главным образом лежит в политической плоскости. В соответствии с давно изжившим себя неолиберальным подходом к регулированию социально-трудовой сферы, на организационном уровне собственники средств производства сохраняют доминирующее положение. В трудовом законодательстве не содержится требования о наличии коллективного договора на предприятии (обязательство работодателя заключается лишь в том, чтобы начать коллективные переговоры, если соответствующая инициатива исходит от представителей трудового коллектива). Как правило, коллективные договоры имеются в организациях, где охват сотрудников профсоюзным членством достигает 50%. Иными словами, социальное партнерство не представляется возможным без деятельного участия объединений наемных работников. В свою очередь крупные первичные организации профсоюзов сохраняются там, где функции работодателя прямо или опосредованно выполняет государство (образование, здравоохранение, культура, государственное и муниципальное управление, железнодорожные перевозки, связь и т.д.). В частном секторе экономики социально-партнерские отношения по-прежнему широко реализуются в маши-

ностроении, энергетике, металлургии, строительстве, сельском хозяйстве. Сфера услуг и торговля, равно как малый и средний бизнес, практически полностью выпадают из российской системы трипартизма. Аналогичная ситуация закономерным образом отмечается там, где имеют место теневая и неформальная занятость (в данном контексте речь преимущественно идет об организациях, которые в качестве главной рабочей силы используют прекариат, лишенный элементарных трудовых и гражданских прав).

Авторы настоящей статьи глубоко убеждены в том, что коллективные договоры и трехсторонние соглашения выступают ключевыми элементами нормативной подсистемы отношений между обществом и элитами в лице представителей власти и бизнеса. Дабы экономические противоречия между собственниками капитала и наемными работниками не переросли в политические конфликты общенационального масштаба, необходимо сделать практику социального партнерства всеобъемлющей. Наличие на предприятиях всех отраслей дееспособных профсоюзных организаций, играющих роль социальных демпферов, следует рассматривать как неотъемлемое условие поддержания политической стабильности. Выгодоприобретателем в данной ситуации выступает само государство, одна из ключевых функций которого заключается в недопущении межклассовой конфронтации. Политическую волю руководства страны целесообразно направить на продуцирование формальных правил и неформальных директив, обязывающих представителей исполнительной власти и работодателей создавать необходимые условия для тотального охвата всех секторов экономики социальным парт-

нерством. Проводником реализации этой инициативы могли бы стать профессиональные союзы, доказавшие свою приверженность национально ориентированному курсу суверенного развития России.

Сегодня многие общественно-политические деятели и представители науки справедливо указывают на отсутствие в нашей стране идеологии, которая бы придавала осмысленность функционированию всех подсистем общества. Некоторые авторы склонны отождествлять понятия «национальная идея» и «общественный договор», поскольку оба они используются для обозначения некоей точки соприкосновения интересов граждан, государства и бизнеса [7]. Идейной основой формирующегося в современной России общественного договора могло бы стать возведение принципов единения и согласия в ранг абсолютных ценностей. Социальное партнерство (трипартизм) как универсальный способ гармонизации межгрупповых отношений следует экстраполировать на все сферы. С нашей точки зрения, корпоративистские механизмы согласования общественных интересов соответствуют отечественной политической традиции в гораздо большей степени, чем характерные для западной культуры институты партийного представительства и лоббизма, основанные на принципе «каждый сам за себя». В условиях долгосрочного противостояния с недружественными зарубежными странами фрагментация российского общества представляется недопустимой. Оптимальным средством достижения национального согласия по поводу содержания общественного договора выступает социальное партнерство, механизмы которого на практике отработаны объединениями работодателей, профсоюзами и органами исполнительной власти.

Список источников

1. Послание Президента Российской Федерации В. В. Путина Федеральному Собранию 2023 г. // Президент России : официальный сайт. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/70565>
2. Балацкий Е. В., Екимова Н. А. Общественный договор в России: до и после 2022 года // Журнал институциональных исследований. 2022. Т. 14, № 3. С. 74–90.
3. Ильин В. А., Морев М. В. В стране формируются контуры нового общественного договора // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2022. № 6. С. 9–34.
4. Бокова А. О., Палеха Р. Р. Теория общественного договора: история и современность // Вестник Воронежского института высоких технологий. 2021. № 1 (36). С. 160–163.
5. Стенограмма заседания Международного дискуссионного клуба «Валдай» // Президент России : официальный сайт. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/69695>. Дата публикации: 22.10.2022.

6. «О совершенствовании систем оплаты труда и социальной политики в современных условиях» : доклад Председателя ФНПР М. В. Шмакова на Генеральном Совете ФНПР 11 апреля 2023 г. // Федерация независимых профсоюзов России : официальный сайт. URL: <https://fnpr.ru/documents/dokumenty-federatsii/doklad-predsedatelya-fnpr-mikhaila-shmakova-na-zasedanii-generalnogo-soveta-fnpr-11-aprelya-2023-god.html>

7. Кузина С. И., Пастухов Т. Ю. Национальная идея через призму теории общественного договора // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки. 2021. № 1. С. 199–203.

References

1. Presidential Address to the Federal Assembly in 2023. President of Russia: official site. (In Russ.). Available from: <http://kremlin.ru/events/president/news/70565>

2. Balatsky E. V., Ekimova N. A. Social contract in Russia: before and after 2022. *Zhurnal institucional'nyh issledovanij = Journal of institutional studies*. 2022;(14(3)):74–90. (In Russ.).

3. Ilyin V. A., Morev M. V. A framework for a new Social Contract is being formed in Russia. *Ekonomicheskie i social'nye peremeny: fakty, tendencii, prognoz = Economic and Social Changes: Facts, Trends, Forecast*. 2022;(15(6)):9–34. (In Russ.).

4. Bokova A. O., Palekha R. R. Public contract theory: history and modernity. *Vestnik Voronezhskogo instituta vysokih tekhnologij = Bulletin of the Voronezh Institute of High Technologies*. 2021;(1(36)):160–163. (In Russ.).

5. Transcript of the meeting of the Valdai International Discussion Club. President of Russia: official site. (In Russ.). Available from: <http://kremlin.ru/events/president/news/69695>. Publication date: October 27, 2022.

6. "On the improvement of wage systems and social policy in modern conditions": M. V. Shmakov's Report of the CFITUR at the General Council CFITUR on April 11, 2023. Federation of Independent Trade Unions of Russia: official site. (In Russ.). Available from: <https://fnpr.ru/documents/dokumenty-federatsii/doklad-predsedatelya-fnpr-mikhaila-shmakova-na-zasedanii-generalnogo-soveta-fnpr-11-aprelya-2023-god.html>

7. Kuzina S. I., Pastukhov T. Yu. National idea through the prism of the theory of social contract. *Gosudarstvennoe i municipal'noe upravlenie. Uchenye zapiski = State and municipal management. Scholar Notes*. 2021;(1):199–203. (In Russ.).

Информация об авторах

П. Я. Фельдман — кандидат политических наук, доцент, доцент кафедры философии и социологии;
Н. М. Ненин — аспирант кафедры философии и социологии.

Information about authors

P. Ya. Feldman — Candidate of Science (Political), Assistant Professor, Associate Professor of the Department of Philosophy and Sociology;
N. M. Nenin — the graduate student of the Department of Philosophy and Sociology.

Статья поступила в редакцию 03.05.2023; одобрена после рецензирования 25.05.2023; принята к публикации 23.06.2023.

The article was submitted 03.05.2023; approved after reviewing 25.05.2023; accepted for publication 23.06.2023.